

UDC 128

HUMAN AND «SOCIAL VIRTUES» IN FRANCIS FUKUYAMA'S THEORY OF HISTORICAL PROSPERITY

Valery V. Shaparenko

Sochi State University for Tourism and Recreation
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
PhD (philosophy), docent
E-mail: shaparenko-sochi@yandex.ru

The article analyses Human and «Social virtues» the theory of Francis Fukuyama's historical prosperity.

Keywords: «struggle for recognition», «trust», «culture», «social virtues».

Интересной частью нашумевшей идеи «Конца истории» Френсиса Фукуямы является мало обращающий на себя внимание антропологический аспект. Корни антропологических взглядов учёного можно найти в книге «Конец истории и последний человек», дальнейшее осмысление места и роли человека в «постистории» и «либеральной демократии» в трудах «Великий разрыв» и «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию».

Фукуяма, обращаясь к роли человека в истории, ссылается на Гегеля. Согласно Гегелю, люди, как животные, имеют естественные потребности и желания, направленные вовне, такие как еда, питье, жилье, а главное — самосохранение. Но главное отличие человека от животного кроется в том, что «он желает желаний других людей», то есть он хочет быть «признанным». Например, он желает, чтобы его признавали человеком — «существом, имеющим определенное достоинство» [1]. «Это достоинство прежде всего относится к его готовности рискнуть жизнью в борьбе всего лишь за престиж. ... Согласно Гегелю, дракой двух первобытных бойцов изначально движет жажда признания, желание, чтобы другие «признали» их людьми за то, что они рискуют жизнью в смертной схватке. ... Ставка в этой кровавой битве на заре истории — не еда, не жилье и не безопасность, а престиж в чистом виде» [2]. Таким образом Фукуяма корни своих антропологических воззрений берёт у Гегеля и его нематериалистического взгляда на Историю, основанного на борьбе за признание.

Фукуяма указывает, что большая часть поведения человека может быть описана двумя частями: желающей и разумной. Желание подвигает людей искать что-то вне себя, рассудок подсказывает лучшие способы это осуществить. Но главное — люди ищут «признания своих достоинств или тех людей, предметов или принципов, в которые они эти достоинства вложили» [3].

Важнейшая часть «души» (понятие, которое Фукуяма заимствует у Платона) похожа на «самооценку». «Люди считают, что они имеют определенную ценность, и когда с ними обращаются так, будто эта ценность меньше, чем они думают, они испытывают эмоцию, называемую гнев. Наоборот, когда человек не оправдывает представления о своей ценности, он испытывает *стыд*, а когда человека ценят согласно его самооценке, он испытывает *гордость*» [4]. Жажда признания и сопутствующие ей эмоции гнева, стыда и гордости — это важнейшие для политической жизни характеристики. Именно они и движут исторический процесс.

Желание человека получить признание своего достоинства с самого начала истории вело его в кровавые смертельные битвы за престиж, утверждает Фукуяма

вслед за Гегелем. В результате этих битв человеческое общество разделилось на класс господ, готовых рисковать своей жизнью, и класс рабов, которые готовы уступать страху смерти. Отношения господства и рабства, это важнейшее «противоречие», являющееся движущей силой истории.

Гегель считал, что это противоречие, было преодолено в результате Французской революции, а Фукуяма добавляет, что и в результате «Американской революции». Главное, что утверждает Фукуяма словами Гегеля, что эти революции «сняли различие между хозяином и рабом, сделали рабов хозяевами самих себя и установили принципы суверенитета народа и главенства закона» [5]. После Американской и Французской революций Гегель утверждал, что история подходит к концу, потому что желание, питавшее политические изменения — борьба за признание — теперь удовлетворено, и дальнейшие политические изменения невозможны.

Здесь Фукуяма расходится со своим учителем, утверждая, что желание и рассудок порождают индустриализацию и развитие экономики. Другая же часть души, похожая на «самооценку», требует признания и порождает стремление к либеральной демократии. С развитием общества, богатства, образованности людей признания они будут требовать всё больше и больше. Следовательно, история будет продолжаться.

Понимание важности борьбы за признание как двигателя истории позволяет по-новому взглянуть на многие явления, такие как культура, религия, работа, национализм и война.

Так, человек религиозный ищет признания своих богов или священных обрядов, а националист требует признания его конкретной лингвистической, культурной или этнической группы. По этой причине религия, национализм и комплекс этических привычек и обычаев — «культура» — традиционно считались препятствием на пути установления политических институтов демократии и экономики свободного рынка.

«...«Культура», наиболее сложные этические правила, по которым живет человек, всегда произрастают на почве повторения, традиции и примера. ...От поколения к поколению они передаются как нерациональные навыки общественной жизни» [6]. Трудовая этика, по мнению Фукуямы определяется культурой и обычаями. Он сравнивает «ревностного юриста», или японского «человека зарплаты», работающего на крупную транснациональную корпорацию с «Советским» или «восточногерманским рабочим», и пишет, что первые готовы работать очень усердно по 70 часов в неделю и причина не в «материальном вознаграждении», «а совершенно ясно, что они получают удовольствие от самой работы или от статуса и признания, которые эта работа им даёт» [7]. Работают они более для удовлетворения своего признания, чем желания.

Истина, по мнению учёного, заключается в том, что зачастую успех либеральной политики и либеральной экономики строится на иррациональных формах признания, которые либерализм вроде бы должен преодолевать. Чтобы, демократия была действенной, у людей должна выработаться иррациональная гордость за свои демократические институты и развиваться то, что называется — «искусство объединения», а оно базируется на гордой верности небольшим общинам.

В основе этих общин часто лежит религия, этническая принадлежность или другая форма признания, резко отличающаяся от универсального признания, на котором основано либеральное государство.

Таким «крепким социальным группам» посвящена работа «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию». Степень доверия Фукуяма

связывает с верой. «...Каждый сам решает верить ему в Бога или нет; но лично я не доверю и пятидесяти центов фермеру или бизнесмену, не принадлежащему ни к одной вере. С какой стати ему их мне возвращать, если он ни во что не верит» [8], так словами одного из торговцев Фукуяма подчёркивает важность доверия между предпринимателями, доказывая важность для этих предпринимателей состоять в религиозных объединениях, повышающих степень внутреннего доверия.

Социальные добродетели – честность, ответственность, способность к сотрудничеству, чувство долга перед окружающими, очень важны для зарождения добродетелей индивидуальных. «Взаимное доверие – может возникнуть только в социальном контексте» [9]. Социальные добродетели являются условием к развитию индивидуальной добродетели – трудовой этики, а она вырабатывается только в определенной групповой среде – в семье, в школе, на рабочем месте, в обществе с высоким уровнем социальной сплоченности.

Фукуяма, проводит параллель между уровнем развития культуры и экономическим развитием стран. «Изучив индустриальную структуру страны, можно узнать много интересного о ее культуре» [10]. В обществах, для которых традиционна сплоченная семья и характерно недоверие между чужими людьми, преобладает малый семейный бизнес. С другой стороны, страны, в которых существуют деятельные частные некоммерческие организации, такие, как школы, больницы и церкви, скорее всего, создают и сильные частные коммерческие институты, выходящие за пределы семьи.

Учёный сравнивает многие модели государственно – экономического развития. В частности Американскую и Японскую. Показывая, что Япония опирается на «коммунитарную» модель, ориентированную на общество и государство, в то время как США есть венец индивидуализма. В самой различной литературе постоянно упоминается о том, что Соединенные Штаты живут в соответствии с принципами англосаксонского либерализма, так что люди преследуют свои собственные цели и сопротивляются объединению в большие сообщества, и это диаметрально противоположно японской модели общества.

Однако, если сравнить экономические структуры Японии и США, то обнаружится целый ряд общих черт. В обеих странах преобладают крупные корпорации, лишь в редких случаях принадлежащие государству или субсидируемые им. В обеих странах семейный бизнес развился в профессионально организованные и управляемые корпорации относительно рано, еще во время становления их экономической структуры: в США в начале 1830-х годов, в Японии в последние десятилетия XIX века. Хотя экономики США и Японии сохранили сектор малого бизнеса, в основном занятый семейными предприятиями, все же подавляющее большинство рабочих мест создается крупными, открытыми акционерными обществами с множеством владельцев. Экономические структуры этих стран гораздо больше схожи между собой, чем любая из них с экономической структурой Тайваня или Гонконга, с одной стороны, и Франции, Италии или Испании – с другой [11]. Это общества с высоким процентом «семейственности», семейных ценностей и с низким уровнем общественного доверия.

Описывая Американскую модель Фукуяма считает, что в Америке была очень высокая степень религиозности. «Религиозность сможет найти пути своего возрождения благодаря новым волнам фундаментализма и сектантства, однако в целом американский протестантизм порождает лишь индивидуалистически ориентированное сознание, не способное примириться ни с долгосрочным авторитетом, ни с главенствующим в обществе консенсусом. Иначе говоря, созданный им тип социализированности постепенно разрушит сам себя» [12].

Соединенные Штаты унаследовали две главных традиции, одна из которых сугубо индивидуалистическая, другая — гораздо более ориентирована на жизнь в сообществе. Поскольку вторая традиция объективно сдерживала индивидуалистические тенденции, заложенные в американской идеологии и конституционно-правовой системе, именно симбиоз этих двух факторов послужил успеху американской демократии в целом.

Сегодня американское общество представляет собой пестрый и меняющийся ландшафт. Если принять во внимание такие его черты, как религиозная культура и разноликий этнический состав, есть все основания классифицировать США как страну с двойкой — индивидуалистской и коллективистской — ориентацией. Однако, индивидуализм в последние два десятилетия превалирует, «не случайно, что носители азиатской культуры называют Соединенные Штаты апофеозом индивидуалистического общества» [13]. Наметившийся перекокс обязательно скажется в экономической сфере.

Фукуяма считает, что насыщенность общества социальным, человеческим капиталом имеет решающее значение для понимания его промышленной структуры и, как следствие, его места в глобальном капиталистическом разделении труда. Однако социальный капитал имеет и другое значение, выходящее за рамки экономики.

«Социализированность также жизненно важна для поддержки политических институтов самоуправления, и во многих отношениях является самоцелью. Социальный капитал, существующий как нерациональная привычка и берущий начало в таких «иррациональных» феноменах, как религия и традиционная этика, является неотъемлемым элементом правильного функционирования современных и рационально устроенных экономических и политических институтов, что сообщает нам много интересного о процессе модернизации вообще» [14].

Возвращаясь к пониманию сути человека Френсисом Фукуямой необходимо отметить его следующее утверждение: «Человек крайне эгоистичен и в то же время есть существо социальное, остерегающееся изоляции и наслаждающееся поддержкой и признанием окружающих» [15].

Таким образом, борьбой за признание в современных обществах порождает «доверие», которое немислимо без религии и политики. Религия стимулирует рождение «социальных добродетелей», политика — это универсальные либеральные ценности. Это и есть новые акценты теории исторического процветания.

Примечания:

1. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. М., 2008. С. 14.
2. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. М., 2008. С. 15.
3. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. М., 2008. С. 290.
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. М., 2008. С. 318.
5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. М., 2008. С. 17.
6. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М., 2004. С. 65.
7. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. М., 2008. С. 344.
8. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М., 2004. С. 89.

9. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М., 2004. С. 80.
10. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М., 2004. С. 119.
11. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М., 2004. С. 107–341.
12. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М., 2004. С. 478.
13. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М., 2004. С. 498.
14. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М., 2004. С. 530.
15. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М., 2004. С. 578.

УДК 128

ЧЕЛОВЕК И «СОЦИАЛЬНЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ» В ТЕОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦВЕТЕНИЯ ФРЕНСИСА ФУКУЯМЫ

Валерия Вячеславиевна Шапаренко

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: shaparenko-sochi@yandex.ru

В статье рассматривается Человек и «Социальные добродетели» теория исторического процветания Френсиса Фукуямы.

Ключевые слова: «борьба за признание», «доверие», «культура», «социальные добродетели».